

«угх...»

Феодор медленно открыл глаза.

Темно.

Его разум был словно в густом тумане. Некоторое время Феодор ни в малейшей степени не мог понять то, что с ним произошло. Он шёл по городу с Лакиш, Яблоком и Зефир. Они срезали путь к мэрии, идя по закоулкам за главной улицей. И в тот момент, когда они с Лакиш собирались обсудить что-то очень важное, его ноги остановились. После этого...

Ах, да. После этого он почувствовал дрожь под ногами. Это осознание пришло слишком поздно.

Ревущий звук ударил по его ушам и сотряс мозг. Землетрясение, подбросившее его тело вверх. Ощущение парения, словно земля была ковром, который внезапно выдернули из-под него. Давление, как будто обрушилось само небо.

Если бы он заметил опасность хотя бы на несколько секунд раньше, то, возможно, он бы поступил совершенно иначе. Как бы то ни было, в этом хаосе Феодор смог сделать только две вещи: оттолкнуть Лакиш, державшую Зефир, и схватить Яблоко, прижав её изо всех сил к груди.

«...Оу. Тяжело!»

Откуда-то из-под его рук донесся жалобный голос. Так что, по крайней мере, он смог защитить Яблоко. Тяжело дыша, Феодор вздохнул с облегчением.

Агхх. Его пронзила боль.

Похоже, они провалились в один из технических туннелей, пронизывающих город Лайелл. Предназначенный для Големов и других миниатюрных рас, он не был тем, что можно было бы назвать удобным местом. Слабое свечение настенных приборных панелей освещало их окружение, позволяя Феодору хорошо рассмотреть это место.

Его нижняя половина была чем-то придавлена - стеной или крышей, он не знал. Может быть, потому что он приземлился в довольно тесном пространстве, но по крайней мере он не был полностью раздавлен. Впрочем, выбраться из этого затруднительного положения тоже будет нелегко.

Он не видел источника боли, но знал, что он где-то в левом бедре. Судя по тому немногому, что он мог видеть, а также по странному головокружению, охватившему его, казалось, что он довольно сильно истекал кровью.

«...ГХ.»

Он не мог собрать достаточно энергии, чтобы пошевелить ногами, не говоря уже о том, чтобы сдвинуть стену или крышу. Дерьмо, это может действительно плохо закончиться, подумал он про себя; чем больше проходило времени, тем больше крови он терял. Ещё немного и им будет трудно выбраться. Смерть приближалась.

Смерть?

Встретить её так скоро после прибытия в этот мир? Неужели его жизнь действительно закончится здесь?

...Нет. Он осознал. Эта смерть не была драматичной или какой-то особенной. В один прекрасный день это могло внезапно произойти с кем угодно и где угодно, по причине, о которой сам человек не знал и не подозревал. В тот день, когда его родина была разрушена, он видел огромные толпы людей, поглощенных именно такой внезапной смертью.

Тогда он каким-то образом избежал смерти. Тем не менее, смерть вернулась к нему здесь, и на этот раз не казалось, что ему снова повезет.

«Я ... я в порядке! Ты как?!»

Как только сознание Феодора начало угасать, он услышал голос. В следующее мгновение давление исчезло с его тела. Снова открыв глаза, он оглянулся через плечо.

Там была Лакиш, поднимавшая большой камень обеими руками. Это было странное зрелище для такой робкой, хрупкой на вид девушки - поднимать своими тонкими руками груз, который не смогло бы поднять бесчисленное количество мускулистых мужчин. Пока Феодор корчился от боли, он сказал что-то, что, казалось, должно было быть сказано.

«Тебе не следует ... и-использовать венон. Разве это не ... нагружает твоё тело?..»

«С-с-сейчас не время говорить что-то подобное!» Почти всхлипывала Лакиш, отбрасывая невероятно легким движением то, что оказалось потолком. Он врезался в стену с громким, сотрясающим землю грохотом и разлетелся вдребезги, разбросав свои осколки по всему полу.

Учитывая, насколько сильной была боль Феодора, его кровотечение, вероятно, также было не слабым. Его кости также были сильно повреждены, судя по исходящему от них теплу. Единственное, на что Феодор мог рассчитывать, так это на то, что его артерии были целы. Если бы он опёрся на плечо Лакиш, то возможно смог бы выпрямиться и ходить.

«Думаю, о том, чтобы пробиться через потолок, не может быть и речи, а ?..»

Оказывая первую помощь ранам на ноге, Феодор ещё раз осмотрел местность. Повсюду валялось довольно много обломков. Тем не менее, подземный путь не казался полностью заблокированным; там было достаточно места, чтобы они могли пройти. С другой стороны, всё было именно так, как он сказал: дыра, в которую они провалились, была не просто недостижимо высоко, но и завалена несколькими слоями обломков.

«Э-Эй. Я могу полететь туда и если у тебя есть веревка...»

Феодор щелкнул по лбу ту, кто стремилась навредить себе.

«Ауу?!»

«Сколько раз тебе повторять? Тебе не следует использовать венон. Одно дело, если бы ничего не мешало, но разве это не будет перебором летать, перетаскивая все эти обломки и стараться не вызвать ещё один обвал?»

Лакиш замолчала. Хотя, не будучи пользователем венона он не был уверен, что сможет убедить её исключить использование магических мер, но похоже, что они оба каким-то образом достигли взаимного согласия. «...Но мы не можем оставаться здесь вечно...»

«Естественно. В этом тоже есть опасность. Вот почему мы будем искать выход... там.» Он указал на уходящую в темноту подземную дорогу.

«Ты знаешь, как отсюда выбраться?»

«Врежь мне. Но где-то же должен быть выход.»

«Но ... твоя нога ...»

«А, это?» Феодор резко выпрямился, вытирая холодный пот, вызванный его движением. «Это чертовски больно, но я так просто не сдамся.»

Подземные туннели были запутанными, словно лабиринты. В сочетании с их малой шириной и низкими потолками коридоры казались длиннее, чем были на самом деле. Простое передвижение по ним заставляло чувствовать себя всё более и более подавленными.

В этих условиях сущности Яблока и Зефир были их спасением. Говорили, что юные феи не имеют понятия о смерти, так что, возможно, именно поэтому эта опасная ситуация была для них чем-то вроде захватывающего маленького приключения, небольшого отхождения от обыденности повседневной жизни. Как бы то ни было, им, похоже, нравилось медленно продвигаться по мрачному туннелю. Их радостные улыбки были ещё шире, чем когда-либо прежде.

«Продолжим разговор, что мы вели ранее...» чувствуя, что он, должно быть, довольно плачевно выглядит, Феодор на ходу оперся о плечо Лакиш. «Я хотел бы закончить то, что собирался сказать, до падения.»

«О... да?»

«Видишь ли, я... считаю, что Регул Айр, такой каким мы его знаем, однажды должен быть уничтожен.»

«А?»

Краткая пауза. Он услышал, как Зефир фальшиво напевает.

«Э-Ээ?»

«Видишь ли, здесь слишком спокойно. Застой.» Феодор перевел взгляд вперед. «Все забыли о опасности быть уничтоженными. Сколько жертв было принесено, чтобы предотвратить разрушение, о котором мы никогда не думали и не знали?»

«Гм, н-но это же»

«Возможно, это из-за цифр» беспечно продолжил он. «Даже сейчас в этом архипелаге парит около сотни островов. Это слишком много для нас, чтобы жить, помня, как скромны наши условия.»

Таковы были истинные чувства Феодора. Надежда, которую человек по имени Феодор Джессман, некогда желавший спасти мир так же, как и его старший брат, мог выразить только после того, как отбросил своё притворство порядочным человеком. Вера, которую он носил в своей груди всё это время.

«Может быть ... десять островов или даже меньше. Мы можем оставить лишь столько островов, а все остальные обрушим. Если мы это сделаем, то жители этих десяти островов будут жить и

ценить жизнь всем сердцем. Они будут благодарны за то, что выжили, и, конечно же, будут благодарны всему, что позволяет им продолжать жить.»

Ценность тех, кто существовал на краю света, могла быть понята только во время конца света. Достоинство тех, кто обладает силой защищать, может быть сохранено только в сердцах тех, кто должным образом защищен.

«Если мы это сделаем, все будут ценить ваше существование.»

«Мы... не хотим этого...»

«Вы, девочки, тоже ответственны за такое отношение.» Феодор снова щелкнул Лакиш по лбу. «Если эксплуатируемая сторона ничего не говорит, эксплуататоры опускаются до уровня монстров, которые выжимают все соки из них, пока те не умрут. В конце концов, быть вечно испорченными достаточно, чтобы развратить кого угодно.»

«...Хорошо?» Лакиш не находила слов. «З-Зачем ты мне всё это рассказываешь? Если я расскажу об этом ребятам из военной полиции, разве у тебя не будет больших неприятностей?»

«Ты им ничего не расскажешь.»

«Н-ну, это... наверное, так. Но почему ты думаешь, что я тебе доверяю?»

Её короткий ответ заставил Феодора заколебаться. Почему он опять всё выплескивает? В отличие от Панибал, в этот раз его никто не заставлял.

«Верю - не то слово.» Феодор перенес вес тела не на ту ногу, и его лицо исказилось от пронзившей его сильной боли. «Мой первоначальный план состоял в том, чтобы завладеть секретным оружием, спрятанным Крылатой Гвардией. Вот почему я стал солдатом. Если истинная форма этого оружия - вы, девочки, то я никогда не смогу начать свое дело, не заручившись вашей помощью. Мне всё равно как-нибудь нужно было поговорить с тобой об этом. Вот почему я говорю тебе об этом сейчас.»

Да, таков был план. Феодор сплёл свою отговорку, словно пытаясь убедить в этом и самого себя.

«Мы тебе нужны...»

«Совершенно верно. У нас есть ещё время, так что нет необходимости отвечать прямо сейчас. Что же касается того, должна ли ты рассказать другим...» Феодор пожал плечами. «Ну, я надеюсь, что ты ничего не расскажешь.»

«...Феодор» уныло произнесла Лакиш. «...Вы двое совершенно разные, и всё же вы очень похожи...»

Что она имеет ввиду? Она что, меня с кем-то сравнивает? Вместо того, чтобы долго раздумывать, было бы быстрее просто спросить это...

«Фееоо, Лаки! Выход! Выход!»

Зефир подбежала к Феодору и потянула за край его военной формы. Раны, которые он только что обработал, вновь закровоточили. Все слова, которые он приготовил, исчезли среди грубого воющего крика, вырвавшегося из его горла.

«Фееоо, слишком громко.»

«Арррргггхххх ... Зефир, ты ...»

«Феео обезумел?»

«Да! Я обезумел!» Феодор болезненно стиснул зубы от сильной пульсирующей боли, чувствуя, как в уголках его глаз выступают слезы. Его гнев только усилился, когда Зефир подняла на него свое пустое лицо. Даже если они и не понимали ценности жизни, в данный момент ему было всё равно. По крайней мере, он должен был воспитывать детей, чтобы те могли правильно понимать чужую боль. Хотя пока для этого есть ещё время.

«...Если мы благополучно вернемся, я тебя отругаю, блин.»

«Отругаешь? Лекция?!»

«Почему ты так счастлива?..» Он вдруг заметил вдалеке Яблоко. Перед ней была дверь – вероятно, выход. Она рассеянно смотрела сквозь неё.

«...Яблоко?» он позвал её по имени, возвращая к реальности. Она повернула голову.

«Феео?»

«В чём дело? Что-то случилось?»

«Мм» Яблоко на мгновение задумалась. «Черныш.»

Он ничего не понял. Там кошка? В мире было много чёрных вещей, но учитывая, как молода была Яблоко, её словарный запас был очень ограничен. Если бы она нашла какой-то странный

предмет, то не было бы ничего странного в том, что она не может найти подходящих слов, чтобы описать его.

Что ж, это было хорошо. Она смогла воспользоваться этой возможностью чтобы выучить новое слово. Её кругозор расширялся через всё, к чему она прикасалась или что видела и это естественно для всех людей. Эта естественность была важна, особенно для ребенка, который изначально обладал очень маленьким кругозором. Феодор побрел к выходу, гадая, на что она смотрит, слегка волоча левую ногу. Подойдя к дверному проёму, он посмотрел через него наружу.

«Это ...»

Чистая белизна пронеслась в его голове.

Там определенно было что-то чёрное. Вероятно, ещё несколько минут назад это была гора обломков; её очертания были примерно такими. Но теперь это было уже не так. Это перестало быть простой горой обломков.

Теперь это был прекрасный кристалл, сияющий чёрным светом.

«Фееоо» Яблоко потянула его за рукав. «То. Что это?»

Ответа у него не было. Конечно, он прекрасно знал, что это такое. Он мог бы сказать ей. Но его слова не выходили. Если бы он сделал это, сказал это, это было бы равносильно признанию реальности, происходящей перед его глазами.

Перед растущим недоумением и шоком Федора...

"Кроянс", вырвавшийся из-под завалов, неспешно продолжал наступление на 38-й парящий остров.

«Беги!» Закричал Феодор. «Лакиш, свяжись с Крылатой Гвардией! Эвакуируйте как можно больше мирных жителей, не теряй ни секунды!»

Ситуация сильно отличалась от инцидента в портовом районе. В таком месте, как это, у него не было никакой возможности сбросить на поверхность вторгшегося зверя. Это означало, что вторжение не прекратится, пока зверь не превратит весь остров в чёрный кристалл.

Сейчас зверь был не сильно большим. Это и только это делало эту встречу с врагом лучше, чем ту, что произошла в портовом районе. Тем не менее, это дало им лишь немного времени;

судьба острова была уже предрешена.

Город Лайелл, который медленно приближался к смерти, теперь был на грани. Теперь оставалось только одно - постараться свести потери к минимуму, которые с этого момента будут только расти.

Конечно, Феодор понимал, насколько противоречивыми кажутся его действия. Что у него, как врага Регул Айр, планировавшего обрушить бесчисленные острова, теперь не было другого выбора, кроме как беспокоиться о небольшом количестве жизней!

Нет, здесь нет никаких противоречий. Феодор заставил себя приглушить голос в своем сознании. Его решение было абсолютно логичным. После предыдущего разговора его планы уже начали серьезно продвигаться вперёд. Уже на этом этапе он должен начать думать о защите своего социального статуса. Всё это было лишь частью его роли образцового четвёртого офицера Крылатой Гвардии.

«Лакиш, возьми девочек! Отправляйся к первому офицеру прямо сейчас!»

«Феодор?!»

«Мы не сможем идти вместе, только не с моей ногой! Поэтому мы будем действовать порознь, я свяжусь с вами, как только доберусь до мэрии...»

Нет, никуда не годится. "Наверное, для меня это уже конец" втайне подумал Феодор.

Его интуиция подсказывала, что он уже обречён. Хотя естественное распространение Кроянса было медленным, это было лишь тогда, когда на него не оказывали никакого дополнительного воздействия. Было маловероятно, что все граждане Лайелла спокойно уйдут, не оказав никакого сопротивления этому чёрному как смоль ужасу. А с его ногами ... ну, он не мог быть особенно оптимистичным.

Так что, по крайней мере, даже если ему суждено умереть здесь, он не хотел впутывать в это дело этих троих. Это было его решение.

Он хотел, чтобы эти девушки, которые, казалось, заботились о других больше, чем о себе, жили. Он использовал бы все свои силы, чтобы создать мир, в котором эти идеалы могли бы процветать. Он не позволил бы никому умереть на его глазах, как ... как его старший брат - или, может быть, как тот человек по имени Виллем, и эта замечательная старшая фея, Кутори, как её там.

Вот почему он хотел, чтобы они прожили ещё немного дольше. Лакиш, Яблоко, Зефир, Тиат, Панибал, Колон. Если это было ради них, то ...

«Эй, Фееоо?»

Голос безо всякого напряжения. Голос Яблока.

«Фееоо, ты ненавидишь это?»

«Да, я действительно ненавижу это!» Машинально ответив ей, он поспешно огляделся вокруг. Чем больше он смотрел, тем больше терялся. Там была высокая башня, которая, казалось, полностью состояла из механизмов, и она опасно качалась у самого своего основания. Обломки, сыпавшиеся вниз, вероятно, были от той самой башни. Он не видел никаких фигур в окрестностях. Лучше быть благодарным за то, что сразу не возникла паника, или раздражаться из-за того, что это задерживает распространение информации?

Что могло вызвать такую огромную катастрофу? Он не мог этого знать.

«Фео ненавидит это...» пробормотала Яблоко.

Прикинув их нынешнее положение, Феодор вспомнил одну вещь о башне. Это была городская метеорологическая наблюдательная башня, одно из муниципальных сооружений, которое было закрыто буквально на днях из-за своей опасности. То в каком ужасном состоянии он был сейчас... были ли меры по отключению слишком запоздалыми? Или же тут был какой-то другой фактор?

«Хорошо. Яблоко тоже это ненавидит.»

Из-за своего мыслительного процесса он ничего не заметил. Его ответ фатально запоздал.

Он не видел, как маленькая фигурка плавно соскользнула с его бока и побежала.

«Ты!..»

Яблоко бежала, размахивая маленькой металлической трубкой, которую она неизвестно где успела подобрать.

Его тело не двигалось. Этот момент, казалось, тянулся бесконечно, как будто сам мир остановился, и только маленькая спина Яблока неуклонно исчезала.

Лакиш, выглядевшая так, словно вот-вот расплчется, что-то кричала. В этом застывшем мире не было слышно ни звука, поэтому её слова ускользнули от него. Но он примерно знал их содержание. И, определенно, в этот момент он, должно быть, тоже кричал то же самое.

Лязг

Металлическая трубка ударила чёрный кристалл.

Кроянс преобразовал импульс от удара в энергию для своего распространения. Раздался негромкий треск, и то, что когда-то было металлической трубкой, мгновенно превратилось в чёрный кристалл.

Как и кристалл, правая рука Яблока сияла чёрным светом.

Идиотка! Прекрати это!

Я всё ещё могу это исправить! Мне просто нужно отрубить тебе правую руку! Тогда твоя жизнь будет спасена!

Ему хотелось кричать, кричать, но голос не выходил.

Яблоко озадаченно посмотрела на свою странную новую руку. Словно потеряв к ней всякий интерес, она повернулась к кроансу и ударила по нему ногой.

И снова мгновенное распространение. Её туфли, каблучки, голени -зверь жадно пожирал всё. Сознание Феодора затуманилось от полного отчаяния.

Яблоко потеряла равновесие и чуть не упала. Её замахивающаяся левая рука коснулась ближайших обломков, и так же стала частью чёрного кристалла.

«Ууугг!» Теперь Яблоко казалась раздраженной. Несмотря на желание поколотить эту отвратительную тварь, у неё больше не было для этого никаких средств. Её правая рука, всё ещё сжимавшая то, что раньше было металлической трубкой, затвердела. Трубка не поддавалась ни на дюйм, застряв в том самом месте, куда ударила. Её левая рука была крепко зажата, как и обе ноги.

По крайней мере, так, по его мнению, думала Яблоко.

А потом ... кажется, она что-то поняла. Раз её руки и ноги не могли двигаться то у неё был только один способ избавиться от этого надоедливого, раздражающего зверя.

У Феодора не было столь удобных глаз различающих венон. Другими словами, у него не было под рукой подходящего навыка, чтобы почувствовать венон, когда тот воспламеняется. И всё же он знал.

Что сейчас окутывает тело Яблока.

Её маленькое тело было окутано какой-то энергией, переполняющей её изнутри.

По какой-то причине он вспомнил свою недавнюю ссору с Тиат.

Спасти кого-то, отказавшись от своей жизни - такая логика была неприемлема для Феодора. Если его жизнь не может быть спасена без принесения в жертву чужой жизни, тогда пусть она прервётся. Вот почему ему нужно было чтобы Яблоко...

«Пожалуйста! Стой!»

Даже когда он молился... даже когда он желал...

«СТО...»

Белый.

Белый, белый, белый.

Ошеломляюще чистая белизна заполнила всё его зрение, всё его сознание.

Он знал, что это. Первоначальное предназначение фей-солдат, когда-то активно использовавшихся в боях с Тэймерами.

Магическая техника, доступная только тем, кто лишен истинной жизни.

Венон, вещество, противоречащее жизни, может резко и сильно разжигаться теми, у кого ограниченная жизненная сила. Следовательно, если у кого-то не было естественной жизненной силы, теоретически не было и предела силе, которую он мог разжечь. Конечно, поскольку не было никакого способа контролировать такую феноменальную силу, существовал только один способ использовать её.

Разжечь венон до взрыва, разносящего вдребезги не только их физическое тело, но и всех и вся вокруг них. Только это.

Протянутая им рука, ни до кого не дотянулась, ни до кого не дотронулась, ни за кого не ухватилась. И...

Свет...

Проглотил всё...

...Сколько времени прошло?

Голубое небо.

Молча глядя вверх, Феодор вдруг снова почувствовал. Его раны болезненно ныли.

Значит ... он всё ещё был жив.

Те, кто находился в эпицентре, когда открылись врата Фей, должны были быть уничтожены без следа. Тем не менее, он не исчез, а стоял прямо здесь. Что же всё-таки произошло?

Была лишь одна возможность. Врата Фей не открылись. Яблоко не лишилась своей жизни.

В душе Феодора проснулась надежда. Отбросив всякую логику, он отчаянно цеплялся за свою фантазию. Правильно, у меня получилось! Яблоко всё ещё здесь! Я ничего не потерял. Эта девочка всё ещё жива, как и всегда. Точно, да, мне просто нужно позвать её, наши глаза встретятся, и она снова бросится на меня, назвав меня "Фео"!

Он медленно опустил глаза.

Вместо земли недалеко от него зияла огромная пропасть. Она была достаточно велика, чтобы поглотить несколько трех или даже четырехэтажных зданий. Всё, что находилось в ней, было уничтожено. Многие вещи вокруг также были расплавлены, сожжены, искорежены или иным образом разрушены.

«А...» послышался чей-то слабый, еле живой голос.

«...Ты ... ты очнулся?»

Услышав слабый голос, он только теперь понял, что его вместе с Зефир крепко держит девушка.

«Чт...»

Девушка с ярко-оранжевыми волосами. Какое-то мгновение он не мог понять, кто она такая.

«Я... рада... очень рада....»

И всё же он узнал этот голос. Он никогда бы не смог спутать голос этой, бывшей робкой, нежной, доброй и - даже сейчас - любившей свою семью девушки.

«Ла ... киш...?»

Руки девушки ослабли. Поскользнувшись - нет, словно марионетка, у которой обрезали нити - она рухнула на пол.

Феодор наконец понял, что произошло.

Яблоко открыла свои врата Феи.

Она выпустила белый ужас, уничтоживший всё вокруг.

Феодору и остальным не суждено было спастись от этого ужасного вихря. Однако Лакиш защитила их. Она, обладавшая наибольшим количеством венона среди четырёх фей-солдат, разожгла его настолько, насколько это было возможно, и защитила двоих, державших в своих руках.

Что касается последствий её решения...

Что она там говорила?

«Когда мы разжигаем венон, слишком сильный для нашего тела, наши и без того недолговечные личности становятся ещё более нестабильными...»

Скорее всего, именно это и произошло. Чтобы защитить Феодора и Зефир, Лакиш буквально выжгла свой собственный разум.

Яблоко и Лакиш.

Ради своих близких, ради кого-то, кого они считали более ценным, чем свои собственные жизни, они отбрасывали те самые жизни.

«Знаешь, я терпеть не могу персонажей вдохновляющих историй.»

«Они делают всё, что нужно для других, даже для всего мира. Они будут защищать тех людей, которые ... ну, во всяком случае, с давних пор я всегда ненавижу всех, кто говорит, что они готовы умереть просто чтобы сделать других людей счастливыми»

Закричал Феодор.

Дикий, неестественный вой, чуждый и непонятный даже ему самому. Он кричал за пределами громко. Он кричал, пока окончательно не лишился голоса.

И всё же парень продолжал беззвучно кричать.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/1008507>